

100

ВЕЛИКИХ БИБЛЕЙСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ

Константин Владиславович Рыжов
100 великих библейских
персонажей
Серия «100 великих (Вече)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=325882

*Сто великих библейских персонажей / Автор-сост. К.В. Рыжов. : Вече;
Москва; 2009*

ISBN 978-5-9533-3752-6

Аннотация

Во все времена Библия являлась бесценным источником различных тем и сюжетов. Новая книга из серии «100 великих» раскрывает образы популярных персонажей Ветхого и Нового Завета. Среди них – Ной, Авраам, Птолемей IV, Иуда Маккавей, Иосиф Аримафейский, апостолы. Большое внимание уделено истории, на фоне которой показаны драматические события и деятельность героев, что позволяет понять мотивы их поступков. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Содержание

О святой земле, о богом избранном народе и о священном писании (вместо предисловия)	4
Господь Бог	52
Космический план бытия	60
Люцифер-Сатана	60
Архангел Михаил	67
Левиафан	70
Праотцы	74
Адам	74
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Константин Владиславович Рыжов Сто великих библейских персонажей

О святой земле, о боге избранном народе и о священном писании (вместо предисловия)

Палестина лежит на стыке трех частей света – Европы, Азии и Африки. На западе она омывается Средиземным морем. Путешественнику, который отправится от побережья на восток, одна за другой открываются четыре длинные узкие области простирающегося перед ним края. Это *Приморская равнина, Западное нагорье, Впадина и Заиорданская возвышенность*.

Береговая линия Приморской равнины слабо изрезана. Вдоль самого берега тянется полоса песков, которая, постепенно поднимаясь, переходит в плодородную равнину. Ее южная часть называлась *Филистией*, а центральная, заканчивающаяся на севере мысом горы *Кармил*, в древности имено-

валась *Шарон*. На юго-востоке Приморская равнина постепенно возвышается и переходит в район пологих холмов, который назывался *Шефела* и пользовался доброй славой пригодной для сельского хозяйства области. Она служила как бы мостом к Западному нагорью, которое делится двумя глубокими долинами на три части. Самая южная из них – это нагорье *Негев*. В центре располагаются горы *Иудеи*, на севере – горная *Галилея*.

Негев возвышается до 1000 м над уровнем моря, и нижние склоны нагорья постепенно переходят в пустыню *Синай*, которая мало пригодна для земледелия и используется преимущественно для кочевого скотоводства. Впрочем, сам Негев немногим лучше. Воды здесь мало. Засушливые равнины, рассеченные обрывистыми и узкими ущельями, покрыты неприветливыми колючками и кустарниками. Зато в центральной части Западного нагорья, в горах *Иудеи*, а также в многочисленных долинах условия для занятия земледелием (включая садоводство, огородничество и виноградарство) более благоприятны. Но особенно доброй и заслуженной славой пользовалась долина *Изреель*, окаймленная горами *Кармил* и *Гильбоа*. Обилием воды, плодородными долинами и склонами гор славилась также *Галилея*.

Святая земля и 12 колен израилевых на карте М. Лоттера (1759 г.)

К востоку от нагорья с севера на юг тянется глубокая Впадина (одна из самых глубоких на земле). Постепенно понижаясь, она достигает в районе *Мертвого моря* своей наибольшей глубины – 392 м ниже уровня мирового океана. По дну Впадины протекает река *Иордан*, берущая свое начало с горы *Хермон* (вершина которой почти всегда покрыта снегом).

В верхнем течении, расширяясь, река образует *Геннисаретское (Галилейское)* озеро. В древности его берега были покрыты роскошной растительностью, а воды изобиловали рыбой, оттого здесь всегда имелось густое население.

Вытекая из Геннисаретского озера, Иордан, петляя по Впадине, устремляется в Мертвое море. Это достаточно обширное водохранилище площадью 1050 кв. км, глубина которого достигает 300 м. Но, увы, Мертвое море вполне оправдывает свое название – оно настолько соленое, что никакая жизнь в нем невозможна. Об удивительных свойствах здешней воды писали уже древние историки. Действительно, вследствие своей большой плотности, она удерживает на поверхности такие предметы, которые обязательно пойдут ко дну в любом другом море. Например, люди не могут здесь утонуть ни при каких обстоятельствах – даже со связанными руками они всплывают на поверхность подобно легкой пробке. Замечательно также богатое разнообразие оттенков и цветов морской воды, меняющихся в зависимости от освещения. Берега моря не имеют растительности и совершенно пустынные. Южную часть Впадины занимает каменисто-песчаная пустыня *Хаарава*. Что до самой долины Иордана, то здесь ситуация совсем другая – ее отличают обилие воды и плодородных земель. В древности она была покрыта густыми тропическими лесами, а в заводях и вдоль берегов тянулись нескончаемые заросли папируса.

На востоке от Впадины поднимается Заиорданская возвы-

шенность, которая делится на четыре части: пустынная южная часть, названная в древности *Сеир*, пригодна лишь для скотоводства; средняя часть – *Моав* – местами может использоваться для возделывания культурных растений, а две северные части – *Галаад* и *Васан (Батан)*, – напротив, очень плодородны и благодатны для земледелия. Это самые восточные области Палестины. Дальше лежит безводная Сирийская пустыня.

Климат Палестины довольно жаркий и отличается резкими суточными перепадами температуры. Количество осадков, как это видно из нашего беглого обзора, заметно уменьшается с севера на юг. Но в целом почвы довольно плодородны и там, где достаточно воды, дают хорошие урожаи зерновых, винограда, олив. Большую часть года (около восьми месяцев) в Палестине стоит знойное и сухое лето. Лишь зимой в течение четырех месяцев держится влажная, прохладная погода. На юге страны тогда идут дожди, а в горной Галилее зимние осадки часто выпадают в виде снега. Животный и растительный мир Палестины в древности был достаточно богат. В то время на севере страны росли настоящие дубовые, сосновые и кедровые леса, соседствовавшие с живописными пальмовыми рощами. Здесь в большом количестве обитали медведи и лисы. На равнинах и в долинах рек паслись стада газелей, диких быков, коз и ослов; в густой траве их подстерегали хищные львы.

Если попытаться в заключении кратко определить специ-

фику природных условий Палестины, то наиболее подходящим словом для этого будет «контрастность». И в самом деле, на сравнительно небольшом пространстве, на расстоянии всего нескольких сот километров, здесь соседствуют заснеженные вершины Хермона и знойная впадина Мертвого моря, утопающая в зелени долина Изреель и выжженное солнцем нагорье Негев; влажные дубравы и плодородные долины быстро сменяются засушливыми степями и безжизненными пустынями.

Мы не знаем, на каком языке говорили древнейшие жители Палестины, являвшиеся основным ее населением вплоть до конца 4 тыс. до Р.Х. Наши сведения о последующих эпохах уже полнее. Можно утверждать, что с начала бронзового века и вплоть до сегодняшнего дня все народы, обитавшие на территории этой страны, говорили на родственных *семитских* языках. Первым семитским народом в Палестине были *ханаанеи*, переселившиеся сюда, как предполагают, из Южной Аравии. Небольшие ханаанские государства сложились вскоре после 3100 г. до Р.Х. Но, хотя расцвет их продолжался никак ни менее семисот лет, приходится говорить о нем походя, в нескольких словах, ведь никаких письменных источников той поры до нас не дошло. Между 2300 и 2200 гг. до Р.Х. большая часть ханаанских городов оказалась уничтожена вторгшимися из-за Иордана и родственными им по языку *аморреями*. В дальнейшем аморреи заселили холмистую часть центральной Палестины и главен-

ствовали в Зайорданье. Как не велики были опустошения, вызванные вторжением кочевников, потребовалось сравнительно немного времени, чтобы жизнь вернулась в прежнее русло. В XX в. до Р.Х. возрождаются города на средиземноморском побережье, а затем они появляются и во внутренних районах страны. Палестина вновь превращается в страну городов. Пришельцы воспринимают ханаанские обычаи, а может быть, даже и их язык.

Ханаанеи веровали во множество богов, причем каждая местность, поселение, ремесло и сторона жизни имели собственное божество. Но существовали и великие, универсальные божества. Пантеоны каждого города включали до нескольких десятков богов и богинь, которых народная фантазия уподобляла людям, наделяя их множеством человеческих страстей и слабостей: они были вздорны, завистливы, мстительны, похотливы и ленивы. Во главе всех богов стоял Эль («Всемогущий»), который считался высшим авторитетом во всех человеческих и божественных делах. Его называли «Творцом Творений», величественным Отцом, царем богов и людей. В эпических поэмах Эль изображен царствующим посреди вселенского рая. Он всемогущ, мудр, благодетелен, добр и милостив; он – верховный судия. Символом его служил священный бык – воплощение мощи, плодородия и плодovitости. Обычно Эля представляли как доброго, мудрого и милосердного старца, а его отличительными чертами являлись пассивность и бездеятельность. Жена Эля

Асират считалась владычицей моря, олицетворением морской стихии и покровительницей моряков.

Большую роль в ханаанских мифах играл молодой и энергичный *Ваал* – сын Эля и Асират. Он почитался как бог дождя, грозы, бури, грома и молнии, покровитель земледелия и мореплавания. Именно к нему обращались с просьбой о дожде. Ваал считался также богом-воином, победившим чудовищного семиглавого змея *Лотана* (библейского *Левиафана*). Его именовали богатырем, сильнейшим из героев, скачущим на облаке князем (*Баал-Зебулом*). Ваала изображали в виде быка или воина, поражающего молнией землю. В поздних мифах Ваал фактически оттесняет Эля на второй план и считается владыкой Вселенной. В то же время ханаанеи глубоко чтили богиню плодородия *Астарту*. Она олицетворяла женское начало и была противоположна власти Ваала.

В начале XV в. до Р.Х. Палестина попала под власть египетских фараонов. Тутмос I (1506–1494 гг. до Р.Х.) совершил несколько походов на север и добился покорности от многих ханаанских царей. Окончательно египетское господство в Ханаане утвердилось при его внуке великом завоевателе Тутмосе III (1490–1436 гг. до Р.Х.). При нем границы могущественной Египетской державы достигли на севере отрогов *Тавра* в Малой Азии и большой излучины *Евфрата* в Месопотамии.

В середине XIV в. до Р.Х. египетское господство по-

шатнулось, но вплоть до царствования фараона Мернептах (1224–1204 гг. до Р.Х.) власть египтян над Палестиной казалась более или менее прочной. В последней четверти XIII в. до Р.Х. положение резко изменилось. Как раз в это время в Малую Азию, Сирию и Палестину вторглись многолюдные арийские племена, известные в истории под именем «народов моря» (их изначальной родиной был, по-видимому, Балканский полуостров). Переправившись через пролив, отделявший Европу от Азии, арии разгромили Хеттскую державу, разрушили множество древних городов в Малой Азии и Сирии, а затем вторглись в египетские владения. Мернептах имел с захватчиками кровопролитную битву, закончившуюся полной победой египтян. Однако внутренние неурядицы помешали им воспользоваться результатами этой победы. В Палестине вспыхнуло мощное восстание, в котором приняли участие такие значительные города, как Гезер, Аскалон, Ианоам. В 1219 г. до Р.Х. фараон сравнял Ианоам с землей. Гезер и Аскалон были взяты штурмом и сожжены. В хвалебном описании войны, сделанном по приказу фараона, есть такая строка: «Израиль уничтожен, и семени его больше нет!» Сообщение это символично и чрезвычайно важно. Оно является первым в письменной истории упоминанием о еврейском племенном союзе Израиль. Из этого вскользь брошенного замечания можно заключить, что в конце XIII в. до Р.Х. израильтяне уже проникли в Палестину, начали долгую борьбу за ее подчинение и испытали на этом пути свое

первое поражение. Известие Мернептаха не содержит никаких сведений о предшествовавшей истории Израиля. Откуда явились евреи в Палестину? В каких землях проживали они прежде? Что заставило их покинуть прародину? Что представлял из себя союз Израиль, и какие племена входили в его состав? Кто стоял во главе всего объединения? Египетские источники молчат на сей счет, словно Израиль явился на свет из исторического небытия.

За разъяснениями всех неясностей следует обратиться к собственным преданиям евреев. Благо, в их Священном Писании они освещаются достаточно подробно. Вопрос в другом: насколько этим рассказам можно доверять? Прежде, когда ученые мало знали о далеком прошлом ближневосточных народов, они готовы были принимать библейскую версию событий едва ли не целиком. Но потом были найдены и прочитаны архивы Египта, Сирии, Финикии, Малой Азии и Месопотамии. Перед историками открылся сложный и многогранный мир Древнего Востока, очень непохожий на тот, что предстает на страницах Библии. Тогда многие исследователи впали в другую крайность: они объявили все дошедшие до нас известия еврейских источников недостоверными и стали относиться к ним как к сказкам или мифам. Между тем историки уже не раз убеждались в том, что народная память бывает очень цепкой. Люди хорошо запоминают яркие события прошлого и передают рассказы о них из поколения в поколение. Проходят сотни лет, прежде чем пре-

дание оказывается записанным. Разумеется, первоначальное происшествие и то воспоминание о нем, которое обретает в конце концов фиксацию в письменных знаках, совсем не одно и то же. Переходя из уст в уста, рассказы обрастают множеством легендарных деталей. Первоначальная информация может исказиться до неузнаваемости. Тем не менее, умело сопоставляя данные различных независимых источников, историки могут отделить основополагающее ядро от слоя позднейших добавлений и извлечь из него ценные сведения, позволяющие лучше понять прошедшее.

Существуют определенные приемы анализа древних преданий. Так, давно замечено, что, рассказывая о своих пращурах, люди склонны выделять в их ряду какую-то яркую личность и приписывать ей одной деяния, совершенные на самом деле многими историческими деятелями. Случается даже так, что за именем одного человека скрывается целое племя или даже небольшой народ. Особенно часто подобная ситуация наблюдается в легендах о первопредках. С легендарным родоначальником евреев Авраамом, по-видимому, произошло то же самое. В повествовании о его странствиях содержатся, хотя и смутные, но в целом верные воспоминания о начале еврейской истории.

Считается, что предки евреев принадлежали к той ветви аморреев, которые сами называли себя *сутиями*. Долгое время они кочевали в Южной Месопотамии, в районе города Ура. В конце XV в. до Р.Х. сутии понесли поражение от вави-

лонского царя и должны были переселиться в Северную Месопотамию. Около 1400 г. до Р.Х. часть сутиев перешла через Евфрат и стала кочевать по сирийской степи, постепенно перемещаясь в сторону Ханаана. В отличие от своих соплеменников, оставшихся в Северной Месопотамии, эти сутии стали именовать себя *ибри* (что значит «перешедшие»). В современном произношении самоназвание их звучит как *иври*, а на русский оно переводится словом «евреи». Иногда историки условно называют эту первоначальную группу евреев племенной общностью «Авраам».

Около 1350 г. до Р.Х. из Месопотамии в Сирию вторглись племена других семитских кочевников – *арамеев*. Считают, что они оттеснили евреев в Южный Ханаан. Здесь общность «Авраам» распалась на несколько самостоятельных групп. Некоторые из них вернулись на свою древнюю прародину Аравию, но две самые крупные остались в Палестине. Это были племенная общность «Исаак» (по имени сына Авраама), обосновавшаяся в пустыне Негев, и другая, условно называемая «группой Лота» (по имени племянника Авраама), расселившаяся в степи к югу от Мертвого моря.

Приблизительно в 1300 г. до Р.Х. ситуация опять резко изменилась. Вторжение в Палестину сильной египетской армии во главе с фараоном Сети I (1304–1290 гг. до Р.Х.) вызвало новое смещение еврейских племен. Часть «Исаака» отошла в область к югу от Мертвого моря, занятую прежде общностью «Лота», и обособилась там как племенной союз

идумеев (по легендарной традиции идумеи вели свое происхождение от сына Исаака Исава, вторым именем которого было Эдом; Эдомом именовалось царство идумеев, располагавшееся у южного берега Мертвого моря). Общность «Лота», в свою очередь, переселилась на восточный берег Мертвого моря и в Заиорданье. Здесь она распалась на два близкородственных союза: *моавитян* и *аммонитян*. Еврейская традиция утверждает, что амаликитяне, кочевавшие на Синайском полуострове, также происходили от Исава. Но, скорее всего, амаликитяне никак не связаны с евреями и являются самостоятельным семитским народом.

Если обстоятельства образования основных еврейских племенных союзов более или менее ясны, то судьба самого многочисленного и знаменитого из них – Израиля (в него вошли племена «Исаака», оставшиеся после отделения идумеев) – во многом загадочна. Племена, вошедшие в конце концов в его состав, имели сложную и запутанную судьбу. Возможно, что некоторые из них никогда не покидали Южного Ханаана и продолжали пасти свои стада на тех же землях, где некогда кочевала общность «Исаак» (эти четыре небольших племени носили названия Дан, Неффалим, Гад и Асир).

Восемь племен будущего союза оказались отброшены из Ханаана далеко на юг – на пустынный Синайский полуостров, а затем еще дальше – в Египет. Каким образом они попали туда – неизвестно. Скорее всего, это было добровольное переселение, и причиной его явился голод. Никакие ар-

хеологические находки и никакие египетские источники не подтверждают ни рабство израильтян в Египте, ни их исход из этой страны. Однако отрицать факт Египетского плена, память о котором глубоко укоренилась в сознании израильского народа, по-видимому, нет никаких оснований. Пребывание израильтян в этой стране лучше всего отнести к долговому правлению Рамсеса II (1290–1224 гг. до Р.Х.), когда были возведены упоминаемые в связи с историей об Исходе города Пифом и Раамсес. Использование евреев на строительных работах вполне соответствует тогдашней ситуации и подтверждает достоверность традиции. Наверняка, возложенные на них повинности были по египетским меркам не так уж велики, но свободолюбивые скотоводы восприняли их как тяжкое рабство. При первой же возможности они покинули негостеприимную долину Нила и откочевали на Синайский полуостров.

Хотя историки не отвергают предание о Египетском плене и Исходе, многие его детали кажутся им недостоверными. Легенда утверждает, что евреи прожили в Египте не менее двух веков (215 лет, по одной версии, и 430 – по другой). В действительности пребывание израильтян в долине Нила могло быть много короче – от начала до середины XIII в. до Р.Х., то есть всего несколько десятилетий. Далее, сильное сомнение вызывает количество израильтян, участвовавших в Исходе – более 600 тысяч одних только взрослых мужчин! Если к ним прибавить женщин, детей и стариков, полу-

чится, что численность союза Израиль простиралась до полутора миллионов человек. Цифра совершенно нереальная в тогдашних условиях! Скорее всего, речь должна идти о нескольких тысячах или, по крайней мере, нескольких десятках тысяч человек. К тому же в Египте могли оказаться не все израильские племена. Некоторые детали предания позволяют предположить, что эта судьба постигла лишь три племени – Вениамин, Ефрем и Манассию. Остальные пять племен (Рувим, Симеон, Иуда, Завулон и Иссахар) могли кочевать все эти годы в Синайской пустыне. Воспоминание об их многолетнем пребывании здесь послужило в дальнейшем основой предания о тяжких бедствиях, преследовавших евреев по пути из Египта в Землю обетованную. Возможно, что местом первоначального оформления Израиля стал скотоводческий оазис Кадес на севере Синайского полуострова. А крепой, объединившей этот союз, кроме воспоминания об общем происхождении, стал культ бога Яхве. Важнейшая роль во всех этих событиях принадлежала легендарному Моисею, которого многие исследователи считают исторической фигурой.

Вероятно, тогда же израильтяне приняли участие в палестинском восстании против египетской власти и потерпели полное поражение от фараона Мернептаха. Тот гордо утверждал в своей надписи, что Израиль полностью уничтожен. Но это оказалось явным преувеличением. Наоборот, сами египтяне вскоре утратили контроль над Палестиной,

а израильтяне получили возможность укрепиться в захваченной ими стране. Утверждение их господства проходило в упорной борьбе как с местным населением, так и с другими пришельцами. Ведь проникновение израильтян в Палестину стало только одним из эпизодов в крупномасштабной драме переселения народов, приведшей в конечном итоге к краху Египетскую империю. Последний взлет египетского могущества в Палестине пришелся на царствование Рамсеса III (1184–1153 гг. до Р.Х.). Ему пришлось отражать новое нападение «народов моря». При этом это был не просто грабительский набег – в походах помимо мужчин участвовали женщины и дети, ехавшие на повозках, запряженных волами. Часть переселенцев двигалась вдоль берега на парусных судах со вздыбленными вверх носом и кормой. Основную силу нападавших составляли племена *филистимлян*. Около 1179 г. до Р.Х. Рамсес встретил врага в дельте Нила и нанес ему сокрушительное поражение. Более 12 тысяч захватчиков были перебиты. В 1176 г. до Р.Х. фараон вторгся в Палестину и разгромил «народы моря» в большой сухопутной битве. В том же году фараон дал переселенцам сражение на море. Победа опять осталась за египтянами, но разбитые филистимляне с разрешения фараона расселились в прибрежной области вокруг Газы. В следующие годы Рамсес совершил несколько новых походов в Палестину и Сирию, хотя вернуть эти утраченные владения он был уже не в состоянии. После его смерти власть египтян пала здесь окончательно.

Первые два века после переселения союз Израиль оставался достаточно рыхлым образованием. Верховная власть (в значительной мере условная) принадлежала тогда избираемым народом судьям. Фактически колена связывал только общий культ союзного бога Яхве, поддерживавшийся межплеменным объединением левитов. Эта жреческая каста имела на территории каждого колена особые города для проживания. Сплочение прежде слабо связанных племен произошло только в XI в. до Р.Х., и главной причиной тому была внешняя угроза.

Следует подчеркнуть, что древняя ханаанская культура с приходом завоевателей не погибла. Она продолжала существовать и оказала огромное влияние на победителей. Со временем израильтяне переняли даже ханаанский язык, оставив свой прежний аморрейский; именно этот язык и стал впоследствии называться древнееврейским. Часть ханаанеев сохранила независимость. Она известна в дальнейшей истории под именем *финикийцев*. Финикийцы первыми в Древнем мире стали строить килевые суда и прославились как прекрасные мореходы. Кроме того, им принадлежит другое замечательное изобретение – создание буквенно-звукового письма. Придуманый ими алфавит был заимствован потом многими западными и восточными народами. Евреи одни из первых восприняли это важное новшество. Самая ранняя из дошедших до нас еврейских надписей («Земледельческий календарь» из Гезера) относится к Xв. до Р.Х., но не исклю-

чено, что евреи стали пользоваться финикийским письмом уже двумя столетиями раньше. Не позже чем в XI в. до Р.Х. был составлен и записан древнейший еврейский кодекс, так называемая Книга Завета (ее содержание соответствует 20–23 главам нынешней библейской Книги Исхода).

Что касается еврейской истории, то подробнее мы поговорим о ней ниже. Вкратце дело обстояло следующим образом. Во второй половине XI в. до Р.Х. на смену судьям пришли цари – возникло Израильское царство. После смерти Соломона (около 931 г. до Р.Х.) единое государство распалось на два – Израиль и Иудею. Израильское царство просуществовало до 722 г. до Р.Х., когда было завоевано Ассирией. Иудея сохраняла независимость до 586 г. до Р.Х., пока ее не завоевал вавилонский царь Навуходоносор. Все иудейское население после этого было выселено в Месопотамию. Обратного на родину евреи смогли вернуться только через семьдесят лет, уже после захвата Вавилона персами. Около 330 г. до Р.Х. персидское господство сменилось македонским. На месте древней персидской империи возникло несколько эллинистических государств. Сначала Иудея входила в состав Птолемеевского Египта, а потом – в Сирийское царство Селевкидов. Около 166 г. до Р.Х. евреи начали упорную войну за свободу. Спустя несколько десятилетий было основано Второе Иудейское царство. Изначально здесь правила жреческая династия Хасмонеев, но в 40 г. до Р.Х. при поддержке римлян на престоле утвердился военачальник Ирод. В по-

следние годы его жестокого правления родился Иисус Христос.

Главный источник наших сведений о религии и истории Древнего Израиля – это библейский (ветхозаветный) канон (еврейский Танах), складывавшийся на протяжении тысячелетия (XIII–II вв. до Р.Х.) и включивший в себя литературные памятники самого разного характера. Помимо Книги Завета от эпохи Судей до нас дошла Песнь Деворы (5 глава современной Книги Судей). Значительно больше произведений донесла царская эпоха. Второй по счету израильский царь Давид (1001—969 гг. до Р.Х.) был недюжинным поэтом и слагал замечательные духовные стихи, именуемые у евреев *псалмами*. После смерти Давида в разное время жило много других поэтов, которые также писали псалмы. Имена большинства из них нам не известны. В V в. до Р.Х. 150 лучших псалмов были объединены в сборник Псалтирь – одну из величайших духовных книг в истории человечества. В сердечных раздумьях, мольбах, столах, гимнах радости и благодарения древних авторов звучит такая потрясающая сила, что они по сей день продолжают глубоко волновать сердце каждого верующего человека. Один ученый писал позже, что словами этой книги объята вся жизнь человеческая, все состояния души, все движения мысли. Всякий, кто желает покаяться или исповедаться, кто угнетен скорбью или тревогой, кем овладело уныние или, напротив, желание воздать Богу благодарность, – все могут найти в псалмах нужные

слова и наставления.

Царствование Давидова сына Соломона (969–931 гг. до Р.Х.) было временем не только политического, но и культурного расцвета Израиля. Особенно большие успехи сделала в это время еврейская литература. Сам Соломон также отдал дань литературным трудам. Позднейшая традиция приписывает ему составление многочисленных притч, изящных по форме и исполненных глубокой житейской мудрости (хотя и не все произведения, дошедшие до нас под именем Соломона, принадлежат ему, некоторые вполне могли выйти из-под его пера). При этом просвещенном царе начали собирать и обрабатывать богатые еврейские предания, существовавшие прежде только в устной форме. Тогда же, как считает большинство исследователей, была написана первая Священная История Израиля. Мы не знаем, как назывался этот труд и кто был его автором. До наших дней Священная История дошла не в своем первоизданном облике, но в виде обширных фрагментов, включенных позднейшими редакторами в четыре первые библейские книги (в христианской Библии они носят названия «Бытие», «Исход», «Числа» и «Второзаконие»). Впрочем, фрагменты эти достаточно легко выделяются из общей массы материала, поскольку автор первой Священной Истории всегда именовал Бога Его сокровенным именем – *Яхве*. В связи с чем в современной научной литературе первого историка Израиля обычно называют *Яхвистом*. Поскольку в его рассказе большое внимание уделе-

но колену Иуды, считают, что он происходил из южных районов страны. Возможно, Яхвист жил и творил в Иерусалиме.

Современные исследователи потратили много сил, стараясь реставрировать первоначальный вид его сочинения, и вот, что им удалось установить. Скорее всего, первая Священная История начиналась словами из второй части 4-го стиха 2-й главы нынешней Книги Бытия («...когда Господь Бог создал землю и небо...»). Предшествующий им рассказ о шести днях, в течение которых Бог сотворил мир, Яхвисту еще не был известен. Повествование начиналось прямо с сотворения человека. Далее Яхвист сообщал о насаждении Богом Едема (Райского сада) и о создании женщины, которая была сотворена из ребра мужчины. Затем шел рассказ о грехопадении, о Каине и Авеле, о греховности первых поколений людей и о Всемирном потопе. В качестве образца для описания этой грандиозной катастрофы Яхвисту послужил известный вавилонский миф (он дошел до нас в составе древней поэмы «Гильгамеш», где в роли Ноя выступает царь Утнапишти). Яхвист почти дословно заимствовал многие детали вавилонского сказания, однако предал ему совершенно иной дух и смысл.

Поведав далее о вавилонской башне и смешении языков, Яхвист переходил к жизнеописанию Авраама. В основном канва событий в его Священной Истории соответствовала той, что известна нам из позднейших библейских книг. Но некоторые эпизоды у него отсутствовали. Так, к примеру,

Яхвист не упоминает об искушении Авраама (в связи с принесением в жертву его сына Исаака); в его Истории не было известного рассказа о том, как раб Авраама ездил в Харран, чтобы сосватать за Исаака Лаванову сестру Ревекку. Некоторые известные сюжеты из жизни других патриархов также отсутствовали. В жизнеописании Иакова не было драматического рассказа, повествующего о его бегстве от Лавана. История Иосифа и его братьев была чуть не вдвое короче по сравнению с позднейшим вариантом (Яхвист ничего не сообщал о пребывании Иосифа в египетской тюрьме, о разгадке им снов виночерпия и хлебодача, о снах фараона и о первой поездке братьев в Египет).

В истории Моисея не было романтической новеллы о том, как его младенцем бросили в реку, и о том, как его воспитала дочь фараона. Не было в первой Священной Истории и другого знаменитого сюжета – о явлении ангела в горящем, но не сгорающем терновом кусте. Рассказ о казнях египетских был короче. Известная теперь всем история о бегстве израильтян из Египта по дну расступившегося моря также не упоминалась Яхвистом. Центральным местом Священной Истории Израиля во все времена служило пребывание Богом избранного народа у горы Синай. Позднейшие редакторы приурочили к этому моменту множество наказов и заветов Бога Моисею (в их число вошел даже тщательно разработанный жреческий кодекс). Однако уже из самого духа этих наставлений видно, что они предназначались для общества,

находившегося на гораздо более высоком уровне развития, нежели том, на котором пребывали в то время израильтяне. Современные исследователи справедливо относят это законодательство к позднейшим вставкам. В первой Священной Истории все выглядело проще и естественнее: главная суть завета заключалась в десяти заповедях. Кроме того, здесь содержались краткие наставления о религиозных праздниках (ныне это стихи 10–28 главы 34 в Книге Исхода). Подробный рассказ о сооружении израильтянами скинии у Яхвиста также отсутствовал. Не было у него и драматической истории о золотом тельце. Повествование о скитаниях израильтян в пустыне было изложено очень кратко. Скорее всего, книга завершалась смертью Моисея.

Первая Священная История являлась выдающимся художественным произведением. Язык Яхвиста чрезвычайно образный и живой. Вместе с тем он был великолепным мастером психологического портрета и умел буквально несколькими яркими мазками создать неповторимый духовный облик человека. Подтверждением тому служат прекрасные образы Авраама, Иакова, Иосифа, Агари, Ревекки, Рахили и многих других героев далекого прошлого, впервые воплотившихся в его книге. Поражает также сочетание внешней непритязательности повествования с глубочайшим духовным смыслом. Это особенно заметно при чтении Книги Бытия, для которой труд Яхвиста послужил основным источником.

Некоторые историки полагают, что перу Яхвиста принадлежало еще одно выдающееся произведение эпохи Соломона – так называемая «История Давида», которая стала одним из главных источников двух позднейших Книг Самуила (в православной Библии эти книги называются, соответственно, Первая книга Царств и Вторая книга Царств). Возможно, что Яхвист был свидетелем некоторых событий последних лет царствования Давида.

Полтора века спустя, в годы правления Иеровоама II (793–753 гг. до Р.Х.), в Израиле была создана вторая Священная История. В основе ее северного варианта лежали те же священные предания, которыми пользовался в свое время южанин Яхвист, но они имели целый ряд особенностей. Мы можем судить об этом на основании тех обширных фрагментов Истории, что вошли в позднейшие библейские книги. По ряду признаков они достаточно легко отделяются от остального материала. Самой существенной особенностью неизвестного нам автора было крайне редкое упоминание Бога под его сокровенным именем Яхве. Обычно он называет Всевышнего *Элохим*. На этом основании современные исследователи условились именовать составителя второй Священной Истории *Элохистом*.

Повествование Элохиста охватывало эпоху от Авраама до Моисея и начиналось с обетования Бога о том, что у патриарха непременно родится сын (с 15 гл. нынешней Книги Бытия). Далее рассказывалось, как после рождения Исаака

Авраам изгнал Агарь с Измаилом и об искушении Авраама, у которого Бог потребовал принести в жертву единственного сына. Именно Элохист поведал нам о небесной лестнице, увиденной Иаковым во время бегства в Месопотамию. Из следующих эпизодов его перу принадлежали рассказы о том, как Лаван обманул Иакова, дав ему в жены вместо Рахили свою старшую дочь Лию, о службе Иакова, о том, как благодаря помощи Бога он завладел всем скотом своего тестя, о бегстве Иакова от Лавана и о смерти Рахили во время родов.

История Иосифа была изложена Элохистом с гораздо большими подробностями, чем у его предшественника. Он повествует о снах Иосифа, а также о том, как братья из ненависти продали его в рабство. Из второй Священной Истории позднейшие редакторы заимствовали знаменитый рассказ о заключении Иосифа в тюрьму, во время которого он разгадал сны виночерпия и хлебодара, а потом и сон фараона, предупреждавший о грядущем голоде. Далее следовал рассказ о первом и втором приездах братьев Иосифа в Египет, об их благополучном примирении и о переселении Иакова со всеми своими потомками в Египет.

Переходя к событиям Исхода, Элохист рассказывает, как Моисей был брошен в детстве в реку и взят потом на воспитание дочерью фараона, об убийстве им египтянина и бегстве из Египта. В сцене призвания Моисея Элохист вводит в повествование его брата Аарона, о котором писавший до него Яхвист не обмолвился ни словом. Однако казни еги-

петские и история бегства евреев из Египта во второй Священной Истории излагались так же кратко, как в первой. Элохисту принадлежал красочный рассказ о битве израильтян с амаликитянами. Он же впервые включил в свою историю древнюю Книгу Завета (с кратким изложением законодательства эпохи Судей), до этого существовавшую в виде отдельного сочинения. Благодаря Элохисту в современную Библию вошло повествование о золотом тельце, сделанном Аароном, и о том, как Моисей сумел отомолить народ и не позволил разгневанному Богу уничтожить его. Далее рассказывалось, как Моисей отправил соглядатаев в Землю Ханаанскую, о страхе, овладевшем народом после их возвращения, и о наказании, наложенном на них Богом, обрекшим евреев на сорокалетние странствия в пустыне. Завершали труд Элохиста рассказы о возмущении Корея, об истреблении его сторонников, о пребывании народа израильского в Кадесе и о смерти Аарона с Моисеем.

Запись древних преданий была важным шагом на пути складывания ветхозаветного канона. Но не менее значимой его составляющей стала остро современная религиозная литература на злобу дня. После своего переселения в Палестину евреи оказались в окружении чуждой им богатой земледельческой культуры. Не было ничего удивительного в том, что суровые кочевники очень быстро попали под ее обаяние. Вместе с земледелием они восприняли и культы древних ханаанских богов, прежде всего Ваала и Астарты. Во все

годы царской эпохи еврейское общество колебалось между строгим, последовательным единобожием и народными верованиями, имевшими в себе много от откровенного язычества. Борьба была нешуточная, и в том, что победа в ней осталась за единобожием, исключительная заслуга принадлежит неутомимым и яростным служителям Господа – пророкам. Потому пророческое движение стало самым ярким духовным явлением этого времени.

Само слово «пророк» (*наби*) происходит, по-видимому, от аккадского слова *набу* – «призывать». Пророками именовали людей, призванных на служение Самим Богом, Его посланников, глашатаев Его воли. Сколько всего было пророков, в точности неизвестно. Речи ранних из них до нас не дошли (вероятно, их никто не записывал). Только с середины VIII в. до Р.Х. пророческие проповеди, предсказания и видения стали записываться на пергаментных и папирусных свитках, которые хранились потом в храме. Позже отдельные речи были объединены в книги, часть из которых вошла в состав Священного Писания. Влияние этих книг на духовную жизнь и религию Израиля было колоссальным. Можно без преувеличения сказать, что чистое еврейское единобожие именно в них впервые получило свое классическое и ясное выражение.

Кто же такие были пророки? Ответить на это одним словом весьма затруднительно. Пророк – это не священник и не государственный деятель. Он не был облечен никакой офи-

циальной властью и не нуждался в этом. Современники свято верили, что пророк – это человек, вдохновленный Свыше, устами которого говорит Сам Бог. В каком-то смысле его можно было назвать оратором или писателем, но сила его проистекала не от искусства красноречия, а от вдохновлявшего Божественного гласа, властно требовавшего от человека исполнить возложенную на него миссию. Пророку были открыты многие грядущие события. Однако предсказывать будущее являлось далеко не главной его задачей. Истинным призванием каждого пророка было воспитывать народ и неустанно проповедовать живущую в нем истину.

Частные лица и цари обращались к пророкам как к мудрецам, судьям и врачам. Но сами они не служили никому, кроме Господа. Да, пророк мог быть советником, но в еще большей степени он являлся цензором, недремлющим оком Божиим. Главное его служение заключалось в том, чтобы обличать пороки власть имущих и учить народ истинной вере. Пророки были строгими, нелицеприятными судьями. Они постоянно осуждали недостаточно возвышенную жизнь сильных мира сего, упрекали их в порче нравов, в поклонении языческим идолам, в угнетении бедняков, в приверженности к роскоши. Восстав против существующего положения вещей, они не щадили ни царей, ни вельмож, ни священников.

Фактически пророком мог сделаться любой человек, в ком тлела Божья искра. Мы видим среди них людей самых

разных сословий: царедворца и певца, пастуха и священника. Книги различных пророков отличаются друг от друга по стилю и часто повествуют о несхожих предметах. Но в какие бы земные одежды не облакалось Откровение, у пророков никогда не возникала мысль приписать «слово Господне» самим себе. Они лучше других знали, насколько отличается этот овладевший ими мощный поток Духа от их собственных чувств и мыслей.

Власть имущие долго старались не замечать выступления пророков. Но постепенно они так же прониклись их идеями. Во многом благодаря пророкам в конце VII в. до Р.Х., в годы правления иудейского царя Иосии (639–608 гг. до Р.Х.), была проведена важная религиозная реформа по искоренению всяких проявлений язычества. Толчком к ней послужило открытие в 622 г. до Р.Х. при ремонте Иерусалимского храма *Торы* – некоего древнего свитка, написанного будто бы рукой самого Моисея (слово «Тора» в переводе с еврейского означает «Учение»). Первоначальный состав Торы нам не известен, но нет сомнения, что в дальнейшем она составила ядро нынешней библейской книги «Второзаконие». По сути, Тора являла собой первое систематическое изложение религиозного учения евреев, очищенное от всяких языческих искажений. Основываясь на ней, Иосия твердой рукой глубоко реформировал всю религиозную жизнь Иудеи. Местные отправления культа запрещались. Отныне сосредоточием всей религиозной жизни сделался Иерусалимский храм.

Далеко не всем нововведения пришлись по вкусу. В целом народ отнесся к преобразованиям Иосии настороженно. Многим казалось тогда, что древняя вера отцов подверглась осквернению. Милые сердцу алтари, на которых приносило жертвы не одно поколение иудеев, были разрушены. Местные священники-левиты фактически отстранялись от служения Богу. В отдаленных городах и селениях царило недовольство. Иерусалимское духовенство должно было в этих условиях подумать об упорядочивании религиозной жизни народа на основе новых установлений. Тора давала на этот счет только самые общие наставления. Для создавших ее пророков самым главным было «богопознание» в целом, они не любили останавливаться на частностях, не настаивали на важности храмового богослужения, хотя и не отрицали его. Священники смотрели на это совсем другими глазами. Для своих нужд им требовалась собственная Тора и она действительно появилась примерно в то же время. Это был так называемый Закон Святости (предполагается, что значительная часть этой книги вошла в состав 17–26 глав позднейшей Книги Левит).

Как и все предшествующие книги, излагавшие учение, «Закон Святости» представлял собой заповеди, преподанные Богом Моисею на горе Синай и касавшиеся самых разных аспектов святости. Об источниках этого сочинения судить трудно. Вероятно, в своей первоначальной, устной, форме «Закон» действительно восходил к Моисеевым вре-

менам. Но тщательная разработка ритуала показывает, что он был записан гораздо позже. Так же, как Книга Завета и Второзаконие, Закон Святости представлял собой нечто вроде расширенного толкования Десяти Заповедей Моисея. Главную мысль этой книги вкратце можно выразить так: Яхве – свят и бесконечно возвышается над миром. Поэтому все, посвященное Ему: жертвы, города, народ, – должно отделиться от мира, стать чистым, достойным Бога. Живя среди мира, народ Божий должен ощутить себя «святым», то есть принадлежащим Богу и отгороженным от всего языческого. «Святы будьте, – говорилось в ней, – ибо свят Я, Господь ваш!»

Необходимое состояние святости достигалось с помощью множества предписаний, прежде всего, предписаний о пище. Мало того, что все животные делились на «чистых» и «нечистых», даже «чистое» животное могло осквернить поедающего, если было съедено с нарушением правил. Помимо пищевых установлений в «Законе» содержались общие указания в отношении одежды, жилищ и т. п. Но главное конечно же заключалось не в этом. О том, свят или не свят человек, можно заключить прежде всего из его отношений с другими людьми и Богом. Этой проблеме как раз и посвящалась большая часть «Закона Святости». Основой взаимоотношений между людьми здесь провозглашалась заповедь любви. Из этой заповеди вытекали повеления заботиться о бедных, соблюдать честность в поступках и словах, в работе и тяж-

бах. Отдельно рассматривалась ритуальная чистота священников, которые должны быть святы по самой своей должности и потому обязаны были избегать всякого рода нечистот (например, прикосновения к мертвому телу). «Закон» содержал также наставления, касающиеся жертвоприношений.

Итак, ко времени падения Первого Иудейского царства в обороте находилось уже значительное число религиозных, пророческих и исторических книг, но священный канон стал выкристаллизовываться из них позже и совсем в другой обстановке – в годы вавилонского пленения. Трагедия жестокого поражения, пережитая евреями, послужила толчком к религиозному возрождению. Иудеи, которые у себя на родине никак не могли устоять перед языческими искушениями, вдали от нее совершенно излечились от этой пагубной болезни. Уйдя в плен с клеймом изменников веры, они на чужбине утвердились в ней как никогда раньше. Размышляя о минувшем, лидеры еврейской общины глубоко раскаялись в прошлых грехах и целиком возложили свои упования на Бога. А чтобы избежать повторения прежних ошибок в будущем, они занялись тщательной разработкой учения. Время плена было отмечено кропотливой работой книжников. Освободившись после разрушения храма и переселения на чужбину от своей официальной службы, священники и левиты имели много досуга для письменной обработки тех устных преданий, главными хранителями которых они были. С удивительным трудолюбием они собрали и систематизировали

все творения древних авторов: переписали псалмы и притчи, законы и летописи, составляя из малых отрывков целые книги. К писаниям священников они добавили обширные рукописи пророческих речений. Именно тогда оформляются книги Амоса, Осии, Исаии, Михея, Наума, Софонии, Аввакума и Иеремии. Там, где автор был неизвестен, его речи включались в книгу другого известного пророка. Материал распределялся по главам, которые помещались в известной последовательности по содержанию и по хронологии.

Самым важным итогом этого времени стало создание третьего, окончательного, варианта Священной Истории. Основой ее послужили творения Яхвиста и Элохиста, однако весь материал был вновь переработан в соответствии с учением пророков и значительно расширен за счет включения в него различных кодексов. Именно тогда Священная История обрела свой современный вид. Повествование открывалось отсутствовавшим у прежних авторов рассказом о том, как Бог в течение шести дней сотворил небо и землю. В последующее изложение было вплетено несколько новых эпизодов. Так, например, Ной в священнической Истории спасается от потопа благодаря прямой помощи Бога, который внушает ему мысль о постройке ковчега. В рассказ о египетских казнях было внесено много новых деталей и прибавлено подробное наставление о праздновании Пасхи. Мотив Исхода обогатился таким важным дополнением, как бегство из Египта по дну расступившегося моря. Но самые существен-

ные дополнения были внесены в повествование о Синайском Завете. Прежде всего, в него вошел подробный рассказ о сооружении скинии и изготовлении священнического облачения. Скиния в новом контексте предстает как прообраз храма и само ее устройство в описании священников приобретает храмовые черты. Далее, в Завет вошли подробные наставления Господа о служении, которое должны нести священники. Было включено также ритуальное законодательство, составившие (вместе с «Законом Святости») нынешнюю библейскую Книгу Левит. Значение этих правил и запретов стало особенно велико именно в эпоху плена, когда еврейская община была со всех сторон окружена языческим миром. Таким образом, священники хотели отделить ее от языческой среды, не дать им перемешаться между собой. Окончательный вид принял рассказ о возмущении израильтян против Моисея (в частности, появился эпизод о том, как Моисей и Аарон самоотверженно вступились за народ, истребление которого уже начал Господь).

Рассказ о событиях, происшедших в период от сотворения мира до смерти Моисея, сделался основой Торы – самой сокровенной части иудейского религиозного учения. Однако своего осмысления требовала и более поздняя эпоха. Необходимо было ответить на больной для каждого иудея вопрос: вследствие каких причин их народ лишился данной Богом обетованной земли? Докапываясь до истины, священники и книжники создали еще одну – четвертую по счету – Священ-

ную Историю (ее называют также *Второзаконнической*; в нынешней Библии она включает книги «Иисуса Навина», «Судей» и «Царств»). Источники для нее были самыми разнообразными. Еще при Давиде и Соломоне сложились эпические сборники «Яшар» и «Книга войн Яхве». В X в. до Р.Х. была написана история царствования Давида и книга дел Соломоновых. В виде отдельных книг существовали жития пророков Илии и Елисея. Для освещения последующих событий авторы широко использовали свитки летописей царей Израиля и Иудеи. Повествование в них доводилось до конца царствования Иосии.

Хотя Второзаконнический цикл есть историческое повествование, но главными в нем были не события сами по себе, а то толкование, которое давалось для их объяснения. Жизнь народа рисуется в четвертой Священной Истории как подобие жизни отдельного человека; основа ее – диалог с Богом. Бог руководит Своим народом посредством вдохновенных судей, вождей и пророков, а народ призван осуществлять в конкретной жизни заветы Торы. В этом смысле история Израиля представляется как провал: увлекаемый многочисленными искушениями, он постоянно сворачивает с предначертанного пути. Неверность Завету влечет за собой внутренние неурядицы, нападения врагов, распад и гибель Давидова царства. И если Бог сделал для Своего народа все, что обещал, то сам народ лишь грешил и раздражал Господа. Не ханаанеи, не язычники, не завоеватели повинны в раз-

ложении и падении народа Божья, но он сам. Внешние враги были только орудиями для вразумления заблудших. Эта мысль проводилась авторами Истории с беспощадной последовательностью. Все, в чем укоряли Израиль прежние пророки, было подтверждено панорамой семи веков – от смерти Моисея до смерти Навуходоносора. Не Бог изменил своим людям, а люди изменили Богу – вот главная идея четвертой Священной Истории, подытожившей годы жизни Израиля в Земле обетованной.

Окончательно текст и состав Торы был канонизирован в середине V в. до Р.Х., в годы деятельности известного книжника Ездры, поставленного персидским царем Артаксерксом I (465–424 гг. до Р.Х.) во главе иерусалимской религиозной общины. С этого времени Тора приобрела для всех евреев силу непререкаемого закона. Однако процесс канонизации продолжался и позже. Руководимая Ездрой комиссия – так называемое Великое собрание – стала выбирать из обширной литературы предшествующего периода те книги, которые, хотя и не пользовались авторитетом Торы, могли быть рекомендованы для душеспасительного и назидательного чтения. Так было положено начало формированию Танаха – иудейского священного канона. Прежде всего, в его состав были включены пророческие книги (они образовали второй после Торы раздел – Невиим). Условно их можно разделить на преимущественно исторические и собственно пророческие. К числу первых относятся Книги Иисуса На-

вина, Судей, 1-я и 2-я Самуила, 1-я и 2-я Царей (в христианской Библии двум последним соответствуют 1—4-я книги Царств). В своей совокупности они излагают историю Палестины с конца XIII до начала VI в. до Р.Х. К числу пророческих относят речения 15 пророков (трех «больших» – книги «Исаии», «Иеремии», «Иезекииля» – и двенадцати «малых»). Третий большой раздел Танаха составили Писания (Кетувим) – собрание замечательных образцов древнееврейской религиозной прозы, раскрывающих и углубляющих тему взаимоотношения между Богом и человеком. Во времена Ездры этот раздел Танаха только-только начал формироваться. Из существовавших в конце V в. до Р.Х. произведений в его состав в дальнейшем вошли книга Псалмов (Псалтирь), сборник Притч, а также записки Неемии и автобиография самого Ездры.

По-видимому, еще до конца V в. до Р.Х. были написаны такие знаменитые шедевры древнееврейской литературы, как Книга Руфи и Книга Иова. KIV в. до Р.Х. относят Книгу Екклесиаста и Книгу Есфири. В начале III в. до Р.Х. канон еврейских Писаний пополнился любопытной книгой «Паралипоменон» (то есть «Летопись»). «Паралипоменон» можно считать еще одним вариантом Второзаконнической Священной Истории. В ней излагаются те же события, что в книгах Царств, но под несколько иным углом зрения. Если целью авторов предшествующей Второзаконнической истории было привести народ к покаянию, показав ему его падения и

измены Богу, то составитель книги «Паралипоменон» желал прежде всего поведать о происхождении иудейской общины. Об Израильском царстве в ней упоминается только вскользь. Таким образом, читатель приводился к мысли, что Иерусалимский храм непрерывной исторической традицией связан с Моисеем. О любых отклонениях от нее говорится очень кратко. Так почти ничего не сообщается о царствовании Саула, а Давид представлен первым «настоящим» царем Израиля. Все неблагоприятные поступки этого государя (например, то, как он обошелся с Урией) остаются за рамками рассказа. Но зато книга «Паралипоменон» подробно повествует об организации Давидом государственного управления и храмовой службы. Точно так же автор постарался затушевать все темные стороны царствования Соломона, Езекии и других «идеальных» царей.

После македонских завоеваний и крушения Персидской державы Иудея была присоединена к Египту. Египетский царь Птолемей II Филадельф (283–246 гг. до Р.Х.) был очень любознательный человек. Он не жалел денег на приобретение различных редких рукописей и постарался, чтобы они были доступны для всех желающих. С этой целью он основал в Александрии первую публичную библиотеку и пожелал собрать в ней все существовавшие тогда книги. Его библиотекарь Деметрий Фалерский донес царю, что среди еврейских книг найдется немало таких, которые достойны царской библиотеки, однако перевод их на греческий язык до-

ставит немалое затруднение вследствие своеобразия еврейского шрифта и языка. Царя не смутили эти трудности и он написал в Иерусалим, к первосвященнику Елеазару, прося у него содействия в задуманном переводе.

Первосвященник исполнил желание Птолемея, отправив к нему лучших знатоков Торы, в числе 72-х человек, одинаково сведущих в греческом и еврейском языках. Переводчикам отвели особый дом на острове Фарос, близ Александрии, и там, в полном уединении, они приступили к своему труду. Каждый переводил еврейский текст отдельно, но переведенные различными лицами отрывки ежедневно рассматривались всеми и, после тщательных сравнений, устанавливалась точная форма перевода. Сделанный таким образом перевод по традиции именуют *Септуагинтой*, или «переводом семидесяти толковников».

В следующем столетии были переведены также книги Пророков и Писаний. В число переведенных попало и несколько совсем новых сочинений, написанных в III или даже во II вв. до Р.Х., которые не считались у евреев священными, вроде книг Товита и Иудифи. В своей совокупности это собрание получило греческое название *Библия*. Оно происходит от названия финикийского города *Гевал*, которое по-гречески передавалось как *Библос*. Поскольку этот город служил посредником в продаже грекам египетского папируса (до изобретения бумаги он являлся основным писчим материалом), то название города перешло сначала на сам па-

пирус, затем – на книги вообще и, наконец, – на собрание книг, единственное в своем роде, на величайшую «духовную библиотеку», уместающуюся в одном томе, которая и по сей день носит имя Библия.

В 198 г. до Р.Х. Иудея добровольно передалась под власть сирийских царей из рода Селевкидов. Спустя три десятилетия сирийский царь Антиох IV Епифан (175–164 гг. до Р.Х.) подверг евреев жестоким религиозным гонениям. В это тяжелейшее время, когда шла речь о самом существовании еврейского народа, появился еще один выдающийся памятник духовной литературы – Книга пророка Даниила. В иудейском каноне Книга Даниила была включена в состав Писаний, а христиане позже поместили ее в своей Библии среди пророческих книг. Книга рассказывает о пребывании пророка, а также трех его друзей в вавилонском плену, о их стойкости, твердости и верности отеческой религии даже в пору тяжелейших испытаний. Идеи книги и прославляемая в ней благородная стойкость находили горячий отклик у гонимых иудеев. Однако значение Книги Даниила этим не исчерпывалось. Вечный, вневременной, характер придали ей содержащиеся здесь апокалиптические видения и пророчества. Над разгадкой их трудились потом многие поколения еврейских и христианских толкователей.

Подобно древним пророкам, неизвестный автор, скрывшийся под именем Даниила, ожидал на закате человеческой истории высшего и конечного Богоявления. Этому со-

бытию, в описании и трактовке которого было много нового и необычного, посвящены самые известные из его пророчеств. Еще Иезекииль и Исаия предвидели последние конвульсии богоборчества при конце мира, но у них это было выражено в неясных аллегориях и намеках. Между тем Даниилу определенно открыто, что приближение Божьего Царства будет сопровождаться разгулом зла и беззакония. Наступившая эпоха символизируется образом четырех зверей. Но в облаке небесной славы Даниил видит также Победителя, который сойдет с неба и положит конец звериным царствам. «Видел я в ночных видениях, – продолжает он, – вот, с облаками небесными шел как бы Сын Человеческий. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его – владычество вечное, которое не пройдет, и царство Его не разрушится...»

Этот Сын Человеческий – грядущий Мессия (Христос), который низвергнет зло и восстановит поправленную справедливость. Тотчас после крушения врага наступит последняя эра, время земного царствования Мессии. «И многие из спящих в прахе земли пробудятся, – пишет Даниил, – одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление. И разумные будут сиять, как светила из тверди, и обратившие многих к правде – как звезды, вовеки, навсегда.» Это было первое в древнеиудейской литературе недвусмысленное свидетельство о грядущем воскресении мертвых и посмертном воздаянии.

Жестокие преследования Антиоха Епифана заставили иудеев взяться за оружие. Во главе восставших встали представители жреческого рода Хасмонеев, сумевших в конце концов восстановить независимое Иудейское царство. О трудных перипетиях этой борьбы, а также о прежних гонениях на евреев во времена египетского царя Птолемея IV повествуют 1—3-я Книги Маккавеев, написанные во II—I вв. до Р.Х. Не являясь каноническими, они сообщают тем не менее много полезных сведений о жизни евреев в эллинистическую эпоху и служат как бы мостиком между Ветхим и Новым Заветами.

Главным источником сведений об Иисусе Христе являются, как известно, Евангелия. Слово это в переводе с греческого означает «доброе известие», «благая, радостная весть». Всего канонических Евангелий четыре. Все они, как и остальные книги Нового Завета, написаны не на еврейском, а на греческом языке. Авторами их считаются евангелисты Матфей, Марк, Лука и Иоанн. Из четырех Евангелий первые три во многом совпадают, они близки как по сюжету, так и по форме изложения. Евангелие от Иоанна достаточно своеобразно и не похоже на остальные. Но при всем том между Евангелиями нет значительных противоречий, каждое из них дополняет другое и в целом они составляют как бы единую книгу о жизни Иисуса.

Кроме четырех Евангелий и «Деяний святых Апостолов» в Новозаветный канон вошло двадцать одно послание апо-

столов христианским общинам и частным лицам. Основу их составляют четырнадцать посланий Павла, касающиеся различных сторон христианской жизни и христианского вероучения.

Заключает Новый Завет (и всю христианскую Библию) «Откровение апостола Иоанна Богослова» – одно из важнейших творений апостольского века. По своей литературной форме «Откровение» представляет послание к семи азиатским церквям. Произведение это в высшей степени образное, иносказательное и символическое. Поэтому толкование его представляет большую сложность. Основной его частью является свидетельство о грядущем конце света и о судьбе, ожидающей человечество в конце времен.

Зародившись в иудейской среде, христианство не имело в ней большого успеха. Зато новая религия нашла восторженных и многочисленных последователей в лице язычников-эллинов. В большинстве своем эти люди были далеки от иудейской учености и не понимали древнееврейского (к тому же, заметим в скобках, этот язык в ту пору не был уже языком живого общения, поскольку сами евреи говорили на арамейском). Уже в раннюю христианскую эпоху возникла настоятельная потребность в образцовом переводе священных иудейских книг на понятные всем языки – греческий и латынь. Много потрудился на этом поприще выдающийся христианский богослов III века Ориген. Автор первой «Церковной истории» Евсевий Памфил сообщает: «Старательно

исследовать Слово Божье было для Оригена столь важно, что он даже изучил еврейский язык, приобрел у евреев в собственность подлинники священных книг, написанные еврейским шрифтом, а затем постарался собрать и сличить между собой все имевшиеся тогда хождение переводы Писания на греческий».

Ветхий Завет был известен христианам в основном по переводу 70-ти толковников. Ориген присовокупил к переводу толковников несколько других редких переводов, которые ему удалось найти. Результатом его многолетних изысканий стало первое в истории критическое издание текста Святого Писания – так называемых *Гекзапл.* Они представляли из себя свитки, разделенные на шесть колонок: в первой находился еврейский текст еврейским шрифтом; во второй – еврейский текст греческим шрифтом; в третьей – перевод 70 толковников; в четвертой – перевод грека Агилы, принявшего иудейство; в пятой – перевод самарянина Симмаха, принявшего христианство; в шестой – перевод некоего Феодотиона. Работа над Гекзаплами заняла 28 лет жизни Оригена и была закончена им незадолго до смерти. К сожалению, это уникальное издание оказалось утеряно уже в раннем Средневековье, хотя и не пропало безвозвратно – в конце IV в. его широко использовал в своем переводе Святого Писания Блаженный Иероним.

Желая лучше исполнить свою великую задачу, Иероним еще в молодости изучил древнееврейский язык, а потом и

вовсе, оставив Рим, перебрался в Иудею. Поселившись на родине Христа, в Вифлееме, Иероним завершил здесь главный труд своей жизни – полный перевод на латинский язык всех книг Ветхого Завета и подробный комментарий к ним. К этой работе он приступил в 390 г., а закончил ее в 405 г. Почти все книги были переведены непосредственно с еврейских подлинников. Этот перевод (Вульгата) до сих пор не имеет себе равных по красоте, выразительности и точности изложения. Он не сразу был оценен Западной церковью и даже возбудил сильные нарекания со стороны некоторых священников, так как многие из погрешностей прежнего перевода, исправленные Иеронимом, уже глубоко укоренились в церковной практике и вошли в привычку. Даже сама попытка делать какие-либо исправления в боговдохновенном переводе Семидесяти толковников считалась тогда дерзким нечестием. Только при папе Григории Двоеслове, в конце VI в. перевод Иеронима был принят на Западе во всеобщее употребление.

Первый перевод Священного Писания на старославянский язык был осуществлен во второй половине IX в. просветителем славян св. Мефодием, проповедовавшим христианство в Великой Моравии. Это сложное и чрезвычайно важное дело было осуществлено им и двумя его помощниками в поразительно короткий срок. Современные историки с большой похвалой отзываются о достоинствах их перевода. В самом деле, Мефодий был, по-видимому, очень талантлив

вым писателем. Его славянский текст никогда не представляет рабской копии с источника; перевод точен, близок к оригиналу и обладает несомненными литературными достоинствами. Позже, из-за конфликта с немецкими епископами, ученики святого оказались в Болгарии, откуда мефодиевские переводы распространились по всему славянскому миру и проникли на Русь.

Перевод Библии на древнерусский язык имел очень долгую историю. Переводы важнейших книг (Пятикнижие и Псалтири) появились в конце X в., вскоре после принятия христианства, и восходили, видимо, непосредственно к переводам Мефодия. Позже появились переводы других книг. Некоторые из них переводили со славянских языков, некоторые – с греческого, некоторые – с латыни. По примеру Византии библейские книги переписывались не в виде целого свода, а отдельными частями и предлагались древнерусскому читателю в различных сборниках, весьма разнообразных по содержанию – вместе и рядом с сочинениями отцов церкви, житиями, разными поучениями, нередко с сочинениями апокрифическими или даже прямо со светскими повестями. Ориентироваться среди этого литературного хаоса сборников было слишком трудно даже для грамотного человека. Впервые составлением славянского кодекса библейских книг озаботился в конце XV в. св. Геннадий – архиепископ новгородский. Он выделил библейские книги из хаотической письменной массы сборников, собрал их в один ко-

декс и тем самым положил основание славянской Библии. Первый полный свод Священного Писания на старославянском языке («Геннадиевская Библия», как ее почтительно называют по имени составителя) вышел в России в 1499 г. Он стал неотъемлемым звеном в преемственности славянского перевода Слова Божья.

Впрочем, и после этого качество перевода оставляло желать лучшего. Знатоки древних языков (греческого и особенно древнееврейского) находили в русских переводах множество неточностей и прямых ошибок. От случая к случаю их исправляли, однако систематически к этой важной работе приступили только в середине XVIII в., в царствование Елизаветы Петровны. Но и тогда за неимением знающих людей дело долго не двигалось с места. Первыми в России, кто полностью заслуживали право называться переводчиками Ветхого Завета, были архимандрит (позднее митрополит Московский) Филарет (1782–1867) и видный русский филолог, профессор Петербургской духовной академии, протоиерей Герасим Павский (1787–1863). С 1860 г. при Петербургской духовной академии над переводом Ветхого Завета работала специальная комиссия. Созданный этой комиссией перевод на современный русский язык (основой для которого был древнееврейский массоретский текст, но при создании которого в некоторой степени использовалась и Септуагинта) публиковался в Петербурге частями в 1861–1870 гг. Тогда же был подготовлен новый перевод Нового Завета. За-

тем эти переводы вошли в первую полную русскую Библию, опубликованную от имени Синода в 1876 г. После революции в Советском Союзе Библию стали издавать в новой орфографии. Издание 1968 г. было снабжено рядом очень полезных при чтении Священного Писания приложений (хронологическими таблицами, картами и т. д.). Все современные издания русской православной Библии являются его стереотипным повторением.

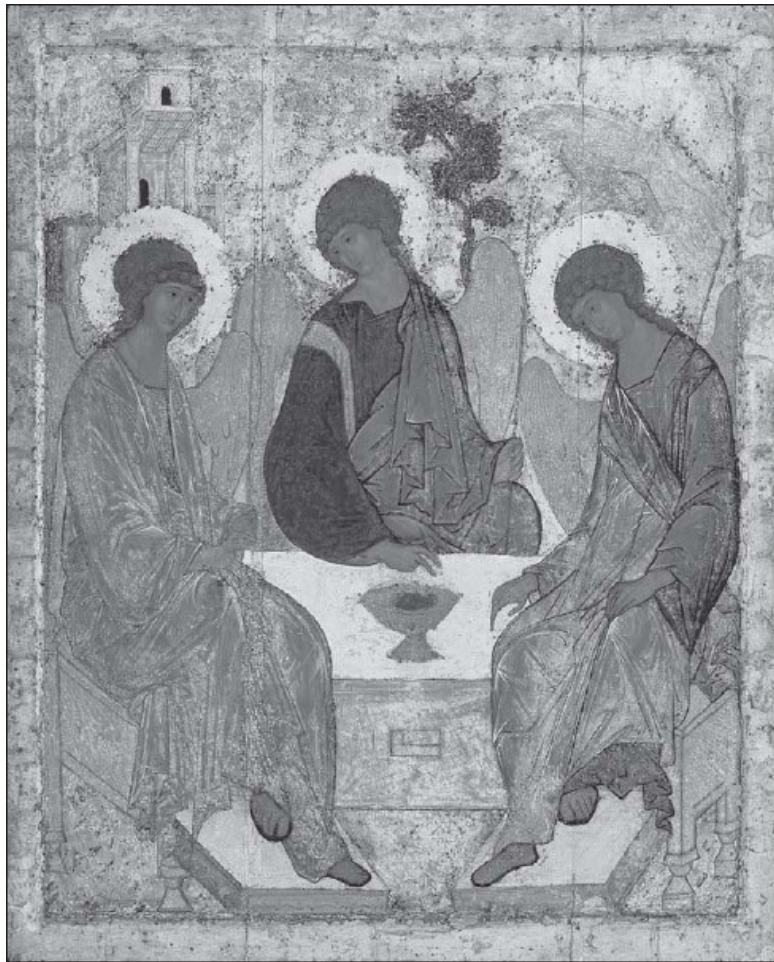
Господь Бог

Древняя еврейская религия имела в себе много своеобразных черт, но главное, кардинальное отличие ее от других современных ей вероучений заключалось в строгом единобожии. Евреи поклонялись грозному и всемогущему богу *Яхве* (в буквальном переводе Его имя означает «Он дает жизнь» или «Создатель», «Творец»). Однако произносить «всуе» имя Божье было строго запрещено. Вместо него во время богослужения читалось слово *Адонай* (буквально «Господин мой»), которое в русском языке передается как *Господь*. Так мы и будем в дальнейшем именовать Его.

Важной особенностью Яхве является Его таинственность. Это хорошо видно при сравнении религиозного учения евреев с мифами других народов (в том числе ханаанеев). Если те старались со всеми подробностями рассказать о происхождении и жизни своих богов, то в отношении Яхве Священное Писание не сообщает никаких подобных сведений. Образ Его остается скрытым от нас. Где, когда и как возник Яхве? Какова Его внешность? Каковы Его размеры и могущество? Где Он обитает? Как проводит время? Библия не только не дает нам ответов на эти вопросы, но постоянно подчеркивает их бессмысленность. С Господом можно вступить в общение, повинуюсь или не повинуюсь Его «гласу», но Его нельзя увидеть и изобразить. Цели Его поступков недоступ-

ны человеку, который должен лишь беспрекословно выполнять Его волю.

В отличие от других народов, наделявших своих богов множеством человеческих черт и качеств, евреи утверждали, что между человеком и непостижимым могуществом Божиим лежит непреодолимая пропасть. Это чувство лучше всего отражено в псалмах. «.. Господи, Боже наш! – восклицает Давид. – Как величественно имя Твое по всей земле! Слава Твоя простирается превыше небес!. Когда взираю я на небеса Твои – дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил, то что есть человек, что Ты помнишь его, что Ты посещаешь его? ...Боже мой! Ты дивно велик, Ты облечен славою и величием; Ты одеваешься светом, как ризою, простираешь небеса, как шатер; устрояешь над водами горние чертоги Твои, делаешь облака Твоею колесницею, шествуешь на крыльях ветра. Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его – все воинство их: Он собрал, будто груды, морские воды, положил бездны в хранилищах. Да боится Господа вся земля; да трепещут перед Ним все живущие во вселенной, ибо Он сказал, – и сделалось; Он повелел, – и явилось.»

Троица. Икона XVII в.

Сам Господь строжайше запретил человеку делать какие-либо Его изображения. Лишь изредка, и только самым верным из Своих пророков Он приоткрывает тайну Своего величия. Когда Моисей спросил о Его имени, Бог ответил: «Я есть Сущий!» То есть Он есть То, Что в Себе Самом имеет причину Своего существования и не нуждается для этого ни в каких внешних причинах. Все остальное существует только благодаря Его воле – подобно тому, как солнечный свет существует благодаря солнцу; пока оно светит, царит день; когда же солнце заходит, наступает ночь. Так и акт божественного бытия: если он хоть на мгновение прервется, все, что раньше существовало благодаря Ему, обратится в небытие. Когда-то не было ни неба, ни земли, ни времени. И когда-нибудь все это опять исчезнет. Только один Бог существовал извечно, и будет существовать всегда!

Итак, мы не найдем в Библии связного рассказа о том, Что есть Бог, каковы Его свойства и атрибуты. Свидетельства эти редки и по большей части случайны. Богословам потребовалось приложить некоторые усилия, дабы собрать их воедино. Прежде всего, обратим внимание на свидетельство апостола Иоанна: «Бог есть дух» (Ин. 4,24). Другими словами, Бог не имеет в Себе ничего из того, что составляет наш видимый мир. Но если бы, несмотря на это, мы захотели подобрать самую близкую аналогию Ему, то таковой аналогией служит ослепительный свет. Тот же апостол Иоанн гово-

рит: «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (Ин. 1,5). Апостол Павел добавляет, что Он «обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может» (1 Тим. 6,16).

Далее, Господь вечен и неизменяем, ибо Он недвусмысленно возвестил через пророка Малахию: «Я – Господь, Я не изменяюсь» (Мал. 3,6). Апостол Иаков в своем послании также говорит: «Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены» (Иак. 1,17). Бог не может быть тем или иным; Он всегда есть То, Что Он есть. Бог не растет, не стареет, никогда и ни в чем не меняется. Он был всегда такой, каков есть теперь, и таким останется навеки. Он неподвижен, хотя служит первоначальным источником всякого движения, и в силу Своей неизменности – вечен. В существовании Бога нет никакого «прежде» и никакого «после». Понятия «пространство» и «время» к Нему неприменимы. Еще Ориген писал о Боге: «Для Него всегда «сегодня», ибо нет у Него «вчера»; я же думаю, что нет и «завтра»; но все сопряженное, так сказать, Его безначальной и вечной жизни время есть для Него сегодняшний день». Господь не привязан ни к каким объектам. Он вездесущ и во всякое время находится везде. Давид очень хорошо чувствовал это, когда спрашивал: «Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего, куда убегу? Взойду ли на небо – Ты там; сойду ли в преисподнюю – и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на

край моря, — и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя. Скажу ли: может быть, тьма сокроет меня, и свет вокруг меня сделается ночью; но и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла, как день...» (Пс. 138, 7—12). При всем том, Его бесконечность двойственна. С одной стороны, весь огромный материальный мир есть всего лишь песчинка, погруженная в беспредельный океан божественного бытия. С другой стороны, нет такого, сколь угодно малого места, где бы Бог не присутствовал весь целиком. И хотя Он пронизывает собой каждую частицу мироздания, в Нем нет ничего такого, из чего состоит наш видимый мир.

Само собой, Господь всемогущ. Он сам объявил об этом, явившись перед Авраамом: «Я Бог Всемогущий» (Быт. 17, 1). Ни одно Его слово не остается бессильным (Лк. 1,37). В своем известном псалме Давид рисует впечатляющую картину величия Господа: «Он услышал от святого чертога Своего голос мой, и вопль мой дошел до слуха Его. Потряслась и всколебалась земля, дрогнули и подвиглись основания гор, ибо разгневался Бог; поднялся дым от гнева Его и из уст Его огонь пылающий; горячие угли сыпались от Него. Наклонил Он небеса и сошел, — и мрак под ногами Его. И воссел на херувимов и полетел, и понесся на крыльях ветра. И мрак сделал покровом Своим, сению вокруг Себя мрак вод, облаков воздушных. От блистания пред Ним бежали облака Его, град и угли огненные. Пустил стрелы Свои и рассеял их, множество молний, и рассыпал их. И явились источники вод, и от-

крылись основания вселенной от грозного гласа Твоего, Господи, от дуновения духа гнева Твоего. Он простер руку с высоты и взял меня, и извлек меня из вод многих.»

(Пс. 17, 7—17).

В силу Своего всемогущества Бог всеведущ. Апостол Павел пишет: «И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его» (Евр. 4, 13). При всем надмирном величии Господа ему открыто каждое человеческое сердце. «С небес призывает Господь, видит всех сынов человеческих, — говорит Давид. — С престола, на котором восседает, Он призывает на всех, живущих на земле: Он создал сердца всех их и вникает во все дела их... Вот, око Господне над боящимися Его и уповающими на милость Его. Господи! Ты испытал меня и знаешь. Ты знаешь, когда я сажусь и когда встаю. Ты разумеешь помышления мои издали. Еще нет слова на языке моем, — Ты, Господи, уже знаешь его совершенно. Ибо Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей. Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы. Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было.»

И все-таки, несмотря на Свое безмерное величие, несмотря на Свою грозную силу, Бог всеблаг, и благодать Его беспредельна. Недаром Иисус говорит: «Никто не благ, как только один Бог» (Мф. 19,17). Для человека Он всеправедный,

строгий, но справедливый Судия. Нет сомнений, что Господь пребывает в вечной радости и вечном блаженстве. Он в Себе Самом находит для Себя все необходимое и не нуждается ни в чем внешнем. И тем не менее, Бог не замыкается в Себе – в силу Своей бесконечной благодати Он выступает как Творческая сила. Весь окружающий нас мир возник однажды по Его воле из ничего, созданный одним Его Словом.

Космический план бытия

Люцифер-Сатана

Если Творец всего сущего всемогущий Яхве есть источник благодати, добра и света, то откуда тогда в мире взялось зло? Поначалу древние израильтяне не задумывались над этим вопросом. Лишь постепенно они пришли к мысли, что существует некий злой демон, который сознательно старается исказить все добрые деяния Бога. Его стали называть *Самаэлем* (то есть «Зловредным богом»), или *Сатаной* (то есть «Врагом», «Противодействующим»). Откуда он взялся, в точности неизвестно, и мы напрасно будем искать ответ на этот вопрос в Библии. Сатана вообще редко появляется на ее страницах, а в Пятикнижии (Торе) не упоминается ни разу. Оно и понятно – ведь тогда редакторам Священного Писания пришлось бы объяснять, почему Господь терпит его присутствие. Однако это не значит, что в народных преданиях не существовало соответствующей легенды. Лучшее свидетельство тому – 12–15 стихи в 14-й Книге пророка Исаии и 11–19 стихи в 28-й Книге пророка Иезекииля. Правда, о противнике Яхве здесь говорится полунамеком и не прямо. Но это свидетельствует лишь о том, что история была хорошо известна, и не требовалось пересказывать ее полностью.

Если объединить ее с рассказом о творении из Книги Бытия и некоторыми другими позднейшими свидетельствами, то получится следующая картина.

Прежде всего Бог сотворил небо и землю: небо (*эмпирий*) – мир духовный, невидимый, и землю – мир видимый, материальный. Земля, окутанная глубоким мраком, была неустроенна и скрыта в бездне первоначальных вод. И не было на ней ничего, только Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: «Да будет свет». И возник свет (ведь любое речение Господа тотчас становится явью!) – Бог увидел, что свет хорош, и отделил свет от тьмы. Свет Он называл днем, а тьму – ночью.

В отличие от пустынной земли, которую Бог украшал и благоустраивал еще несколько дней, горнее небо (*эмпирий*) с самого своего возникновения было полно великолепия и населено мириадами Божьих слуг – *ангелов* (слово «ангел» – греческое и означает по-русски «вестник»). Наиболее мудрые и могущественные из них – шестикрылые *серафимы* находились в теснейшем единении с Богом и были причастны к Его сокровенным тайнам. Им служили стремительные *херувимы*, чья задача состояла в том, чтобы поддерживать Божий Престол и быть его стражами. За ними следовали другие ангельские чины: *престолы, господства, силы, власти и начала*. А у дальних пределов эмпирии пребывали *архангелы* и собственно ангелы. Они стали вестниками Господа и проводниками Его воли на земле.

Хотя Всемогущий Бог сотворил ангелов своими слугами, Он даровал им полную свободу воли. Каждый из них мог сделать выбор – оставаться ему в дальнейшем с Господом или жить по собственному усмотрению. Казалось, что соблазнительного могли найти они в пустынном мире, в стороне от путей, уготованных Премудрым Богом? Но, тем не менее, среди ангелов нашлось немало число отступившихся. И первым подал пример непокорства херувим *Люцифер*. Осененный великой славой, сияющий красотой и светом, он был сотворен ближайшим из слуг Господа, но не пожелал находиться в подчинении у своего Создателя. Нет, Люцифер сам захотел уподобиться Творцу и возвести свой престол на подобие престола Всевышнего. (Некоторые еврейские авторы считали, что он замышлял сотворить другой мир.) Однако горделивым мечтам Люцифера не суждено было осуществиться. Ведь всякий ангел, отвращающийся от Бога, делается нечистым духом, носителем зла. Отказавшись от причастия к Вечному Свету, Люцифер и его приспешники были низвергнуты из эмпирея и поглощены адской тьмой. Отныне местом их обитания стала мрачная пропасть преисподней – *шеол* (или *аваддон*) – царство вечного испепеляющего огня и нестерпимого холода. Здесь Люцифер обрел новое имя – Сатана. Мятежный подданный Бога, он так и не смог создать ничего нового. Затаившись на задворках мира, Сатана тщится обратить против Всевышнего полученное от Него же могущество. Но разве под силу кому-либо поколебать красо-

ту создаваемой Богом вселенной? Совершая свои проделки, дух зла, сам не желая того, продолжает служить Богу и содействует исполнению Его сокровенного замысла. (Некоторые апокрифы утверждают, что Сатана вообще не был Божьим творением; в этих книгах он выступает изначальным воплощением тьмы, которая якобы существовала задолго до творения и не просто как отсутствие Света, но как некая сущность.)

Люцифер. Скульптор Г. Геефс

Надо сказать, что отношение к Сатане менялось у иудеев с течением времени. Первоначально он вовсе не был в их глазах тем отъявленным злодеем и безжалостным чудовищем, каким стал в дальнейшем. Скорее, он выступал как наушник и провокатор, злоупотребляющий терпением мудрого и всезнающего Яхве. Впервые Сатана появляется в Книге Иова, где представлен в виде зловредного ангела, во всем зависимого от Бога и творящего свои проделки только с Его позволения. Однако в последующие века образ Сатаны приобретает более масштабные, космические черты. Он превращается в извечного врага и искуителя человека. В библейской Книге Премудрости Соломона прямо говорится, что «Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего; но завистью дьявола вошла в мир смерть, и испытывают ее принадлежащие к уделу его» (Прем. Сол. 2,23–24). К Сатане начинают возводить все моральное зло в мире. Его представляют как повелителя сонма враждебных Богу и человеку духов. Зло перестает считаться только изъяном, оно обнаруживает свою страшную активность, направленную против Творца и Его воли. В эпоху Иисуса Христа, говоря о дьяволе, имели в виду уже не ангела-искуителя Книги Иова, а космического врага всего творения.

О том, что злой дух есть истинный князь мира сего, не

раз упоминает в Своих проповедях Иисус, но это положение остается у Него не разъясненным. Апостол Павел, развивая его, связал власть Сатаны над человеком с первородным грехом. Именно тогда человек, сотворенный по образу и подобию Божьему, оказался в порабощении у князя тьмы. Понадобилась неслыханная жертва, чтобы спасти его от окончательной гибели – Сын Божий должен был вочеловечиться, сойти в мир и принять мученическую смерть на кресте. После этого, подобно всем умершим людям, Он оказался в аду, но поскольку не имел в Себе никакого греха, Сатана не смог Его удержать.

Покидая преисподнюю, Христос увел с Собой души ветхозаветных праведников. (Евангелия ничего не говорят о сошествии Христа в ад, но отдельные указания на это есть в других новозаветных книгах: 1 Петр. 3, 18–20; Деян. 2,23–28; Рим. 10,7; Еф. 4,8—10.)

Христос вернул потомкам Адама милости Бога, дабы они сделались его детьми и наследниками Его Царства. С тех пор Бог не позволяет Сатане властвовать над душами Своих верных (в Послании ефесянам Павел говорит: «И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления, между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, Бог по Своей великой любви оживотворил со Христом»), но оставляет ему злых и неверующих. Хотя князь

тьмы и претерпел от Христа поражение, борьба за людские сердца еще далека от своего завершения. Павел остро чувствовал духовную битву, идущую в мире, и писал своим последователям: «Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы нам можно было стать против козней дьявольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных».

Архангел Михаил

Власть Сатаны не продолжится вечно. В конце времен ему придется ответить за свои злодеяния. И поскольку дьявол противостоит Богу не на равных основаниях, не как божество или антибожество зла, но как Его падшее творение и мятежный подданный Его державы, то противником Сатаны будет на Бог, а архангел Михаил. Вражда между ними началась будто бы с того момента, когда Сатана, низвергнутый с небес, ухватился за крылья Михаила, чтобы увлечь его в преисподнюю, однако Михаил был спасен Богом. В дальнейшем он был главным защитником Богом избранного народа (именно он вывел Лота из обреченного Содома, он спас Исаака во время жертвоприношения, заменив его барашком, он был предводителем израильтян во время их исхода из Египта, его голос слышал Моисей на горе Синай, именно Михаил вручил Моисею скрижали закона и др.). Предстоя перед троном Божиим, Михаил заносит в особую книгу имена праведников.

Архангел Михаил, попирающий дьявола. Икона, 1676 г.

Как у иудеев, так и у христиан Михаил – предводитель небесного воинства и заступник верующих в священной войне с Сатаной. Предсказание об эсхатологической битве с силами зла содержится в Книге Даниила: «И восстанет в то время Михаил, князь великий, стоящий за сынов народа твоего, и наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существую люди...» (Дан.12,1). О битве Михаила с драконом повествует Иоанн в 12-й главе своего Откровения: «И произошла на небе война: Михаил и ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змей, называемый дьяволом и Сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним». Это поражение, увы, не будет окончательным, и в грядущей драме конца света Сатана еще сыграет свою зловещую роль. Но об этом мы поговорим в другом месте, когда обратимся к образу Антихриста.

Левиафан

Господь имел противников не только в духовном, но и в физическом мире. Правда, в Пятикнижии (Торе) об этом ничего не говорится, но в Книге Иова, в псалмах и в книгах пророков изредка мелькают имена первозданных чудовищ: Рехава, Левиафана, Бегемота, Раава и Танин. Здесь мы сталкиваемся с реликтами древних мифов, бытовавших когда-то среди израильтян, но тщательно изгнанных со страниц священных книг. Как уже отмечалось выше, рассказ о шести днях творения попал в Книгу Бытия сравнительно поздно, в годы вавилонского пленения. В это время иудеи имели возможность ознакомиться с халдейской теологией, и она оказала на них определенное влияние. Во всех месопотамских мифах (да и во многих ханаанских), бог-демиург перед началом творения должен был сразиться с водой, воплощающей в себе изначальный хаос. Победив космическое чудовище, олицетворяющее мощь неупорядоченной водной стихии, демиург отделял потом верхние воды от нижних и утверждал посреди них земную твердь. Именно так и поступил вавилонский Мардук: он сразился с чудовищной Тиамат и рассек ее пополам. Из верхней половины ее тела он создал небесный свод, закрывающий верхние воды. Из другой половины тела Тиамат Мардук сотворил землю и прикрыл ею нижние воды.

В рассказе о Творении мира, открывающем Книгу Бытия, никакого поединка с космическим чудовищем нет. Его и не могло быть в окончательной редакции священных книг, ведь Яхве, в отличие от Мардука, не просто устраняет изначальный хаос, Он творит саму материю. Однако общий для всех семитских мифологий мотив разделения вод здесь сохранился. Бог говорит: «Да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды». И стало так. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день второй.

Г. Доре. Убийство Левиафана. 1865 г.

В допленные времена рассказ о разделении вод звучал иначе. Следы старого мифа мы можем обнаружить в 73 псалме, в книге пророка Исаии (Ис. 27, 1), а в наиболее полном виде в Книге Иова (41; 2—26). В тот момент, когда Яхве приступил к своему труду, море вскипело как котел, и из пучины на поверхность поднялся исполинский Левиафан – наполовину змей, наполовину крокодил. Из его ужасной пасти вырывалось пламя и выскакивали искры, из ноздрей валил дым, глаза сверкали яростью. Вид чудовища внушил трепет даже сонму небесных ангелов, но Яхве извлек Левиафана из глубины, схватил его за язык и вдел в нос кольцо. Так укрощен был этот демон океана, навсегда сделавшийся рабом Господа.

Праотцы

Адам

В третий день творения Бог отделил воду от суши и назвал сушу землею, а воду морем. И увидел Бог, что это хорошо. И тогда Он велел произрасти из земли деревьям, приносящим плоды, и травам, сеющим семя. От этого покрылась она зеленью и наполнился воздух шелестом листьев и трав.

Тициан. Адам и Ева

В четвертый день Бог сказал: «Да будут на небе светила, освещающие землю!» И стало так. Для дня Бог создал солн-

це, а для ночи – луну со звездами. И увидел Бог, что это хорошо. В пятый день Он сказал: «Пусть произведет вода пресмыкающихся, и птицы да полетят над землею по тверди небесной!» И сотворил Бог рыб, плавающих в глубине вод, и птиц, летающих по небу.

И был вечер, и было утро, наступил день шестой. В этот день Бог трудился, создавая всякого рода земных зверей. А на закате дня Он из земного праха сотворил человека и вдохнул в него дыхание жизни. Человек был создан по образу и подобию Божьему и получил такую душу, благодаря которой по уму и пониманию превосходил всех животных земных, водных и летающих. Имя ему было Адам.

Так завершил Бог дела Свои к седьмому дню и в этот день ничего уже не делал, отдыхая от трудов. Точно так же Он на вечные времена велел поступать людям, запретив им трудиться в седьмой день недели, поскольку Сам в этот день ничего не творил и не создавал.

Бог насадил райский сад в Едеме на востоке, взял Адама и поселил его в раю, чтобы он возделывал и хранил его. И были там всякие деревья приятные на вид и хорошие для пищи. А посреди рая Бог поместил два дерева – дерево жизни и дерево познания добра и зла. Он сказал человеку: «Со всякого дерева в саду ты можешь рвать плоды его, но не ешь плоды с дерева познания добра и зла, ибо ты умрешь в тот день, когда попробуешь их!»

И стали приходить в Едем все животные полевые и все

птицы небесные, которых создал Господь. Адам каждому из них давал имя. Льва он называл львом, а змея змеем, и так каждый стал жить под тем именем, которое получил. Но никто из них не годился Адаму в помощники. Господь сказал: «Нехорошо быть человеку одному – сотворим ему помощника, такого же как он!» Бог навел на Адама крепкий сон; а когда он уснул, взял одно из его ребер и создал из него женщину. Так стали они жить вдвоем – Адам и его жена, нареченная Евой (что значит «Жизнь», ибо ей предстояло стать матерью всех живущих). Оба были наги, но не стыдились этого, потому что не знали, что такое зло.

Из всех зверей, созданных Господом, змей был хитрее всех. Однажды змей сказал женщине: «Почему вы не едите плодов с дерева познания добра и зла?» – «От того, – отвечала она, – что нам запретил это Господь, мы умрем, едва попробуем их». Но змей возразил: «Нет, не умрете. Бог запретил вам вкушать от плодов этого дерева, потому что знает: в тот день, когда вы их попробуете, ваши глаза откроются, и вы будете как боги, знающие добро и зло». Женщина увидела, что дерево хорошо для пищи и что плоды его приятны для глаз; сорвала их и ела. Она дала также мужу своему, и он ел. Взглянув друг на друга, мужчина и женщина увидели вдруг, что наги, и устыдились. Они сшили смоковые листья и сделали себе пояса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.